

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XVI Международной научно-практической конференции,
24 июня 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

373

Ответственный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

373 ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 24 июня 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. - 60 с.

ISBN 978-5-95356-474-8

В настоящем издании представлены материалы XVI Международной научно-практической конференции: «Знания и научный прогресс: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 24 июня 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-474-8**

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

САНКЦИОНИРОВАННОЕ ПРАВООТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Аксененко Иван Андреевич 5

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ганеева Ярослава Сергеевна 10

ВОПРОС ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПОРТСМЕНА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЕГО СОГЛАСИИ НА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГОВЫХ ВЕЩЕСТВ

Мурашкин Кирилл Игоревич 17

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Пензина Мария Сергеевна 22

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕДИКАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ

Алексеева Динара Михайловна 30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ С УЧЁТОМ НОВЫХ СТАНДАРТОВ

Бахматова Юлия Вячеславовна, Есаулкова Ольга Васильевна

Акинина Лариса Николаевна 41

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОЛОРЕКТАЛЬНОГО РАКА В

*ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ: СИНТЕЗ ГЕНЕТИЧЕСКИХ И
СРЕДОВЫХ АСПЕКТОВ*

Меликян Артур Хачикович, Докучаев Егор Алексеевич

Мамешова Аделина Сериковна, Антонов Василий Михайлович 46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ОЦЕНКА И ВЫБОР СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНЫХ (МЕЖДУНАРОДНЫХ)
ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЧАСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ*

Сметанин Илья Андреевич 51

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.132

САНКЦИОНИРОВАННОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Аксененко Иван Андреевич

магистрант

Научный руководитель: Пискунова Ольга Владимировна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье рассмотрены общие вопросы института правотворчества и санкционированного правотворчества как особой его разновидности. Автор обосновывается, что лишь качественная и грамотная правотворческая деятельность служит основной формой обеспечения реализации норм права.*

The article discusses the general issues of the institution of law-making and sanctioned law-making as a special kind of it. The author substantiates that only high-quality and competent law-making activity serves as the main form of ensuring the implementation of legal norms.

***Ключевые слова:** форма обеспечения, правотворчество, санкционированное правотворчество, обеспечение реализации права*

***Keywords:** form of provision, law-making, authorized law-making, ensuring the realization of the right*

Термин «форма» философского происхождения и в переводе с латинского (лат. forma - вид, образ), означает способ существования, внешнее проявление, структура содержания. Любая форма имеет свое содержание, любое содержание выражено в какой-либо форме; одно без другого не существует. По

утверждению А. Б. Елизарова, «форма и содержание неразрывны в том смысле, что нет ни одной материальной системы, у которой не было бы содержания и формы» [1, с. 13].

В современных словарях понятие «форма» также имеет несколько значений: «внешнее очертание, наружный вид, контуры предмета; вид, тип, устройство, структура, внешнее выражение какого-либо явления, содержания; установленный образец чего-либо и т.п.» [2, с. 894].

Под формой обеспечения понимается «деятельность, способ организации, способ осуществления процесса. Придавая юридический смысл этому понятию, некоторые авторы определяют форму как дозволенную и урегулированную правом деятельность управленческих органов в конкретной сфере» [3, с. 24]. Полагаем, что именно за государством признается активная объективная роль в обеспечении реализации права.

Особое место в ряду обеспечительных форм, принадлежит правотворческой деятельности. Феномен «правотворчество» нельзя отнести к институтам, малоизученным в юридической науке. Несмотря на многообразие позиций и концепций, все они в целом, разнятся лишь в деталях, содержательно не меняются. Обобщенно, под правотворчеством понимается властная деятельность компетентных органов, направленная на принятие, изменение, отмену, совершенствование нормативных правовых актов, необходимых для регламентации общественных отношений.

Правотворчество – многоаспектный, стадийный, длительный процесс, в котором консолидированная воля общества возводится в закон. В первую очередь он должен выражать согласованные интересы и потребности всего общества. Наиболее часто в юридической литературе встречается градация правотворчества по значимости на законотворчество, подзаконное правотворчество, делегированное правотворчество и санкционированное.

Создание правовых норм, облакаемых в форму нормативных правовых актов – это монопольное право государства, следовательно, наиболее значимым и изученным признается именно законотворчество – правотворческая

деятельность государственных органов, результатом которой являются нормативные акты, обладающие высшей юридической силой – законы.

Не вызывает сомнения, что правовые установления, являющиеся итогом правотворческой деятельности, относятся к числу обязательных к исполнению, занимающих особое приоритетное место в ряду иных источников права. Вместе с тем недооценивать значение разновидностей негосударственного правотворчества не стоит.

Под санкционированным правотворчеством понимается деятельность руководителей организаций, акционерных обществ, товариществ, органов местного самоуправления, то есть субъектов, не относящихся к разряду государственных. Данная разновидность правотворческой деятельности отличается рядом признаков:

- продуктом ее являются подзаконные нормативные акты;
- комплексный характер;
- юридическую силу и значение этим актам придают компетентные государственные органы, одобряющие их.
- особый состав субъектов;
- своеобразие юридического процесса;
- особенности цели и конечного результата данной деятельности;

Примечательно, что «санкционирование может осуществляться как до принятия правового акта – путем одобрения будущего правового акта, так и после принятия такого акта посредством дачи согласия на его применение» [4, с. 9].

В контексте тематики стоит отметить особую роль и значение санкционированного правотворчества в процессе обеспечения должной реализации права, выражающуюся в учете интересов разных социальных групп и слоев общества, а также нахождении их баланса. «Это подвижная, мобильная, эмоциональная система, оперативно реагирующая на изменения социальной жизни, что ускоряет процесс принятия управленческих документов и дает возможность учитывать своеобразие на местах, способствует развитию демократии в обществе» [4, с. 10].

Санкционированное правотворчество, выступает обязательным компонентом гражданского общества, служит средством установления своеобразного диалога между структурными элементами гражданского общества и государством, помощи, поддержки, укрепления доверия населения к власти. Общественное мнение – необходимое средство, применимое при определении основных приоритетных направлений государственной политики.

Рассуждая о санкционированном правотворчестве, следует отграничивать его от иной разновидности, во многом с ним схожим, правотворчества делегированного, под которым понимается деятельность не только негосударственных образований, но и государственных органов и должностных лиц. Делегированное правотворчество, содержательно более объемное понятие, чем санкционированное, содержание которого состоит в передаче одного органа другому, как правило, нижестоящему, полномочий по принятию необходимого нормативного документа в целях оперативного решения задач и достижения целей именного делегирующего органа. Как правило, оно отличается временным характером и итогом данного вида правотворчества являются соответствующие юридической силе делегирующего органа, нормативно-правовые акты.

Нередко к субъектам делегирования относятся Правительство Российской Федерации, а также исполнительные органы субъектов федерации. Так, Федеральное Собрание Российской Федерации правомочно делегировать Правительству принятие нормативного правового акта, в том числе и закона, в сфере совместной компетенции Российской Федерации и субъектов РФ. Кроме того, ряд полномочий по принятию подзаконных нормативных актов могут быть делегированы и общественным организациям.

Возможность делегировать полномочия серьезно ускорят правотворческий процесс. Как правило, происходит это в связи с перегруженностью законодательных органов, не способностью их быстро и оперативно нормативно урегулировать общественные отношения определенной сфере жизни. Если специфика принимаемого нормативного акта требует использование узкопрофильных знаний, то представительный орган власти вправе передать полномочия по его

принятию соответствующим специализированным органам исполнительной власти, что обеспечит оптимизацию государственного управления, рациональное распределение рабочего времени, а также окажет помощь в налаживании практики подготовки высококвалифицированных кадров.

Список литературы

1. Елизаров, А. Б. Контрольная юридическая деятельность в правовой системе общества: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2005. – 24 с.
2. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М.: Альта-Принт, – 2008. – 1239 с.
3. Пискунова, О. В. Правотворчество как форма обеспечения реализации правовых норм / Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 23-29.
4. Иночкина, Н. В. Проблема разграничения понятий «санкционированное» и «делегированное» правотворчество / Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2012. С. 8-10.

УДК 343.72

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ганеева Ярослава Сергеевна

студент

Научный руководитель: Штефан Алёна Владимировна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
город Челябинск

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию признаков мошенничества в сфере компьютерной информации, способствующих квалификации. В рамках данного исследования были установлены признаки, позволяющие отграничить мошенничество в сфере компьютерной информации от других составов преступлений. Исследованы законодательство и литературные источники, а также судебная практика.*

The article is devoted to the study of signs of fraud in the field of computer information that contribute to qualification. Within the framework of this study, signs have been identified that make it possible to distinguish fraud in the field of computer information from other types of crimes. Legislation and literary sources, as well as judicial practice, are studied.

***Ключевые слова:** мошенничество, компьютерная информация, квалификация, уголовное право*

***Keywords:** fraud, computer information, qualifications, criminal law*

На сегодняшний день развиваются различные сферы человеческого общества. В том числе развивается и экономическая сфера, и сфера технологий, а значит и развиваются преступления, связанные с ними – преступления в сфере компьютерной информации. Согласно статистике МВД РФ за январь-июль 2023 года количество зарегистрированных киберпреступлений возросло на 27,9%. Однако,

количество совершения мошенничества в сфере компьютерной информации уменьшилось на 8,7%. Это небольшой показатель по сравнению, например, с количеством мошенничеств с использованием электронных средств платежа, которое уменьшилось на 24,8% [1]. Несмотря на частое количество преступлений в данной сфере, существуют некоторые вопросы их квалификации.

Статья, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации появилась относительно недавно, после вступления в силу Федерального закона от № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и согласно данной статье, мошенничеством в сфере компьютерной информации является «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [2].

Данное преступление отличается от мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ тем, что способом совершения является не обман или злоупотребление доверием, а ввод, удаление, блокировка, модификация компьютерной информации, а также иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Как указывает Е. С. Шайкова: «обман выступает не как способ изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного лица, а способом непосредственного завладения конфиденциальной информацией, которая в последующем выступает средством совершения компьютерного мошенничества» [3]. То есть, мошенничество в сфере компьютерной информации совершаются через получение доступа к компьютерной системе и совершения посредством этого хищения чужого имущества или права на имущество, осуществляется преодоление компьютерной защиты. Также согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» деяние следует квалифицировать

по ст. 159, а не 159.6 УК РФ в случае хищения чужого имущества или приобретения права на него путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях. В пример приводится создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов [4].

Обращаясь к судебной практике, можно привести в пример постановление Магнитогорского гарнизонного военного суда № 1-28/2017 от 21 июля 2017 г. по делу № 1-28/2017. Так, согласно постановлению, гражданин Пухов С. В. похитил денежные средства, подлежащие государству, в лице Министерства обороны РФ путем мошенничества в сфере компьютерной информации. Он передал пособнику для исполнителя данные своего личного номера и рождения. Исполнитель, используя личные данные Пухова С. В. ввел недостоверную информацию в виде установления Пухову С. В. ежемесячной надбавки высшего квалификационного уровня физической подготовленности, в размере 70% от оклада по воинской должности. В дальнейшем, на основании введенной исполнителем недостоверной информации, Пухову С. В. незаконно перечислены денежные средства, которые он снял со счета и распорядился по своему усмотрению [5]. Можно предположить, что в данной ситуации действия будут квалифицированы как мошенничество, так как была введена недостоверная информация, то есть был совершен обман, однако преступление было совершено путем ввода и модификации компьютерной информации. При конкуренции общей и специальной нормы используется специальная, которой и является ст. 159.6 УК РФ по отношению к 159 УК РФ.

Многие авторы обращают внимание на то, что ст. 159.6 УК РФ имеет сходные черты со ст. 272, предусматривающей ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. А. А. Лаврушкина приводит в пример приговор Калужского районного суда Калужской области от 07.08.2017: «Б. С. Ю. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Б. С. Ю. без разрешения потерпевшей, используя ее сотовый телефон и личный кабинет «Сбербанк Онлайн», сменила пароль от этого личного кабинета потерпевшей, что предоставляло ей возможность распоряжаться

денежными средствами, находящимися на счету потерпевшей. В дальнейшем Б. С. Ю., имея незаконный доступ к личному кабинету «Сбербанк Онлайн» переводила денежные средства с банковского счета потерпевшей на подконтрольные ей счета» [6]. В ходе судебного заседания, как указывает автор, прокурор просил исключить из обвинения ч. 2 ст. 272 УК РФ, как излишне вмененные, мотивируя это тем, что умысел подсудимой был направлен на хищение денежных средств. А. А. Лаврушкина указывает: «фактически умысел, последствия и способы по ч. 2 ст. 272 и ст. 159.6 УК РФ идентичны» [6].

М. С. Скоморохова отмечает: «неправомерный доступ к компьютерной информации является лишь частью компьютерного мошенничества» [7]. Я. В. Самиулина описывает деяния, такие как «фишинг», «вишинг», «фарминг». Автор пишет, что при их совершении происходит завладение данными персонального характера, однако они будут квалифицироваться по ст. ст. 272 УК РФ в случае копирования информации, а если «преступник продолжит свои действия, введя обманно полученные сведения (логин и пароль) в компьютерную систему с умыслом реализации хищения чужого имущества, то деяние перерастает в мошенничество в сфере компьютерной информации и, следовательно, действия субъекта будут квалифицироваться по ст. 159.6 УК РФ» [8]. Автор приходит к выводу: «с криминалистической точки зрения «фишинг», «вишинг» и «фарминг» следует отнести к способам подготовки к совершению дистанционного мошенничества (ст. 159.6 УК РФ)» [8].

Стоит обратить внимание на то, что в п. 1 примечания к ст. 272 УК РФ дается определение компьютерной информации. Также есть постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». В нем даются определения понятия таких как: модификация компьютерной информации, блокированием компьютерной информации. Но в данном постановлении поясняется, что указанные определения относятся к статьям главы 28 УК РФ.

Так, получается, что по отношению к ст. 159.6 нет законодательно закрепленных определений понятий, содержащихся в указанной статье. Например, Л. М. Болсуновская указывает на различие формулировки статей – «удаление компьютерной информации» в ст. 159.6 УК РФ и «уничтожение компьютерной информации» в ст. 272 УК РФ. Однако, автор, анализируя подходы к определению данных понятий, приходит к выводу, что они имеют идентичное содержание [9]. Но на необходимость закрепления определений, например «модификации», указывает А. И. Халиуллин: «наличие термина, требующего легального толкования способствует определению степени общественной опасности деяния, установлению его характера и степени вины правонарушителя — следовательно, позволит индивидуализировать наказание. Применение термина «модификация» в его уголовно-правовом смысле представляет сложность, поскольку он находится на стыке двух не всегда синхронно эволюционирующих систем знаний — гуманитарной и технической» [10]. А.В. Куликов и Е. А. Гуц указывают, что данные понятия в ст. 272 УК РФ относятся к общественно опасным последствиям деяния, а в ст. 159.6 к способу совершения. Авторы указывают: «законодатель применительно к нормам статей 159.6 УК РФ и 272 УК РФ вложил в данные понятия разный по существу смысл: как действия, процесса (ст. 159.6 УК РФ) и как состояния, результата данных процессов (статья 272 УК РФ)» [11].

На схожесть ст. 159.6 УК РФ и ст. 274 УК РФ указывает М. С. Скоморохова: «присутствует «полное пересечение составов» по ряду признаков, что в свою очередь порождает ряд проблемных вопросов. Получается, что деяние — или неправомерный доступ, или нарушение правил эксплуатации — влечет за собой уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации» [7]. Автор указывает на то, что в ст. 159.6 блокирование и модификация тоже указаны в данной статье, но уже в качестве способов.

Мошенничество в сфере компьютерной информации тесно связано и с банковской сферой. Например, приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-23/2018 1-782/2017 от 5 февраля 2018 г. по делу № 1-23/2018. Так, Сивиркина М. С. работала кредитным экспертом и используя предоставленный

ей для работы компьютер, принадлежащий Банку, сформировала и незаконно ввела в программу информацию об изменении условий заявки клиента Банка Н., в отсутствие и без согласия последнего, для перевода денежных средств, находящихся в собственности Банка на лицевой счет кредитной карты, который в программном продукте Банка Сивиркина М. С. незаконно привязала к персональным данным Н., несмотря на то, что последняя отказалась от получения банковской карты. Модифицировав компьютерную информацию путем формирования фиктивного электронного кредитного договора на имя Н., Сивиркина М. С. похитила принадлежащие Банку денежные средства, поскольку в указанный момент автоматизированная система перевела денежные средства на лицевой счет кредитной карты, которую в программном продукте Банка Сивиркина М. С. незаконно привязала к персональным данным Н. и в дальнейшем использовала данную кредитную карту, зная код доступа к ней, для обналичивания денежных средств, которые использовала по своему усмотрению. В данной ситуации действия Сивиркиной М. С. возможно квалифицировать по ч. 3 ст. 183 УК РФ, однако суд указал: «без использования полученной информации совершить указанные мошеннические действия было невозможно, а использование сведений составляющих банковскую тайну, не являлось конечной целью подсудимой» [12]. Так, суд посчитал, что деяние Сивиркиной М. С. охватывается квалификацией преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.6 УК РФ.

Таким образом, в теории существуют спорные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Проблема встречается и в судебной практике. Так, необходимо обращать внимание на способ совершения деяния, умысел и другие признаки составов преступлений в совокупности. Также некоторые из авторов обращают внимание на отсутствие законодательного закрепления определений терминов, содержащихся в ст. 159.6 УК РФ.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. МВД России. 2024. - URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008> (дата обращения: 28.05.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) / Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Шайкова Е. С. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности применения статьи 159.6 УК РФ / E-Scio. 2022. №7 (70).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» / Российская газета. 2017. №280.
5. Постановление № 1-28/2017 от 21 июля 2017 г. по делу № 1-28/2017 / Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1e506dCd65dr>.
6. Лаврушкина А. А. Проблемы применения статьи 159. 6 УК РФ с позиции теории и практики / Контентус. 2018. №3 (68).
7. Скоморохова М. С. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Вопросы российской юстиции. 2024. №30. С. 391.
8. Самиулина Я. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной регламентации / Вестник Самарского юридического института. 2023. №3 (54). С. 64.
9. Болсуновская Л. М. Анализ способов совершения мошенничества в сфере компьютерной информации / Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №6. С. 109.
10. Халиуллин А. И. Вопросы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / Труды Академии управления МВД России. 2011. №4 (20). С. 131.
11. Куликов А.В., Гуц Е. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации / Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. С. 82. №1.
12. Приговор № 1-23/2018 1-782/2017 от 5 февраля 2018 г. по делу № 1-23/2018 / Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uytRBHbkIwC>.

УДК 343

**ВОПРОС ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПОРТСМЕНА К
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЕГО СОГЛАСИИ НА
ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГОВЫХ ВЕЩЕСТВ**

Мурашкин Кирилл Игоревич

магистрант

Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна,

доцент кафедры, к.ю.н., доцент

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,

город Омск

***Аннотация.** В данной статье изучен проблемный вопрос возможности привлечения спортсмена к уголовной ответственности за согласие на применение допинговых веществ в отношении него, также рассмотрена возможность изменения уголовного законодательства для устранения этой проблемы.*

This article examines the problematic issue of the possibility of bringing an athlete to criminal responsibility for agreeing to use doping substances against him, and also considers the possibility of changing criminal legislation to eliminate this problem.

***Ключевые слова:** спортсмен, допинговые вещества, уголовная ответственность*

***Keywords:** athlete, doping substances, criminal liability*

В Уголовном кодексе РФ [1] (далее – УК РФ) имеются составы, предусматривающие уголовную ответственность тренера, специалиста по спортивной медицине и иного специалиста в области физической культуры и спорта за склонение спортсмена к употреблению допинговых веществ, а также за применение этих веществ в отношении спортсмена (ст. 230.1 и 230.2 УК РФ).

Ответственность спортсмена за применение допинговых веществ закреплена только в Кодексе об Административных Правонарушениях РФ [2] (далее – КоАП РФ), и предусмотрена ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ.

Если разбирать составы преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, то объектом данных преступлений являются жизнь и здоровье населения, а именно спортсменов, предметом - запрещённые субстанции, вещества и методы, которые, согласно законодательству, запрещены в спорте. Согласно примечанию к статье 230.1 УК РФ, статус запрещённых данные вещества приобретают только после утверждения их таковыми Правительством Российской Федерации [3].

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьёй 230.1, выражается в склонении спортсмена к употреблению запрещенных в спорте субстанций и применении запрещенных методов. Что касается статьи 230.2 УК РФ, то в ней объективная сторона выражается в использовании в отношении спортсмена независимо от его ведома запрещённых в спорте веществ. Под использованием понимается непосредственно употребление спортсменом запрещённых веществ или применение запрещённых методик.

Говоря о субъективных признаках, стоит отметить, что в статьях 230.1 и 230.2 УК РФ присутствует специальный субъект — тренер, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта.

Таким образом, законодатель очертил круг лиц, которые могут непосредственно влиять на спортсмена, склоняя его к употреблению допинговых средств, или же используя данные средства в отношении него. Такими действиями, указанные лица, представляют угрозу для жизни и здоровья спортсмена.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы преступления для квалификации преступления значения не имеют, но учитываются при назначении наказания.

Если более подробно рассматривать ч. 1 ст. 6.18 КоАП, то объектом данного правонарушения считается здоровье населения. Однако, именно по части 1 статьи 6.18 КоАП, данный объект будет являться спорным. Поскольку здесь

спортсмен своими действиями наносит вред сам себе. Учитывая вредоносные последствия допинговых веществ, можно сказать, что данные действия будут походить на членовредительство. Также, стоит отметить, что в данной норме основной акцент делается на нарушение законодательства о физической культуре и спорте. Исходя из этого, можно предположить, что по данной статье спортсмен применяет допинг с целью победы на различных соревнованиях для последующего материального вознаграждения.

Предмет правонарушения схож с предметом, представленным в статьях 230.1 и 230.2 УК РФ: запрещенная субстанция и (или) запрещенный метод, под которыми понимаются субстанции и (или) методы, включенные в перечень [3] субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденный федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по проведению государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта.

Объективная сторона выражается как действием, так и бездействием. Действие может проявляться в употреблении запрещенных веществ в спорте, а бездействие в неявке спортсмена без уважительной причины для взятия допинг-пробы.

Субъективная сторона – прямой умысел. Виновный осознает, что нарушает антидопинговое законодательство, и желает этого.

Субъектом правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.18 КоАП РФ является сам спортсмен.

Таким образом, рассмотрев данные нормы, можно выделить проблемный момент, который связан с диспозицией статьи 230.2 УК РФ, которая звучит следующим образом: «Использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и

спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила...».

Проблемной здесь является фраза «...независимо от его согласия...». То есть, спортсмен может знать о том, что в отношении него допускаются действия, запрещенные законом, но ничего не предпринимать. В данном случае целесообразно будет вменить спортсмену часть 1 статьи 6.18 КоАП РФ, а тренеру или иному субъекту преступления статью 230.2 УК РФ.

Однако, встает вопрос, как квалифицировать деяние, если сам спортсмен желает применять в отношении себя допинговые вещества и, возможно, подстрекает, заставляет или принуждает лицо, которое является субъектом преступления, применить в отношении себя данные вещества. Так как субъект по статье 230.2 УК РФ специальный, то, в данном случае, нельзя вменить спортсмену соучастие по статье 33 УК РФ. Также, при данных обстоятельствах, специального субъекта нельзя считать пособником, поскольку спортсмен не будет являться исполнителем по данному преступлению.

Стоит также затронуть и общественную опасность как признак объективной стороны. Если спортсмен согласен принимать запрещённые вещества в спорте, то есть готов понести последствия от вредоносного действия данных веществ, то в таком случае его статус потерпевшего сомнителен. Конечно, в УК РФ нет такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как согласие потерпевшего на причинение ему вреда, но учитывая специфику спортивных отношений, можно понять, что общественная опасность данного деяния при согласии спортсмена будет устранена.

Таким образом, взяв во внимание всё вышеперечисленное, можно понять, что для устранения коллизии между уголовным и административным законодательством необходимо внести изменения в диспозицию части 1 статьи 230.2 УК РФ и предложить данную статью в следующей редакции: «Использование в отношении спортсмена без его ведома (согласия) тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за

исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила...».

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что данное предложение по совершенствованию нормативного регулирования в области применения допинга в спорте будет действительно полезно для правоприменителя только тогда, когда оно будет всерьез рассмотрено на законодательном уровне. В свою очередь, это способствует более правильному и справедливому применению норм, контролирующих использование допинговых веществ в спорте.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ / Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
3. Приказ Минспорта России от 16.12.2020 № 927 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» / Доступ из «КонсультантПлюс»

УДК 343.11

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НЕДОПУСТИМЫМИ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ****Пензина Мария Сергеевна**

магистрант

Научный руководитель: Епихин Александр Юрьевич,

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

город Ижевск

***Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные аспекты процедуры признания доказательств по уголовному делу недопустимыми в предварительном слушании.*

***Annotation.** This article examines the problematic issues related to the procedural order of exclusion evidence obtained in violation of the Criminal procedure code of the Russian Federation during pre-judicial proceedings on criminal cases.*

***Ключевые слова:** доказательства в уголовном процессе, допустимость доказательств в уголовном процессе, исключение недопустимых доказательств, досудебное производство по уголовным делам*

***Key words:** evidence in criminal proceedings, admissibility of evidence in criminal proceedings, exclusion of inadmissible evidence, pre-trial proceedings in criminal cases*

Законом предусмотрены две формы подготовки к судебному заседанию: общий порядок подготовки к судебному заседанию и предварительное слушание.

В ходе предварительного слушания судья определяет, имеются ли

процессуальные условия для назначения судебного заседания (разбирательства). Поскольку современный уголовный процесс в России является состязательным, то по общему правилу проведение предварительного слушания возможно по инициативе сторон, а также по инициативе суда.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) одним из наиболее распространенных оснований проведения предварительного слушания является ходатайство стороны о признании доказательства недопустимым [1].

В. Ю. Миронов выражает мнение, что исключение доказательств не возможно на основании лишь их недопустимости: так как законодатель предписывает оценивать каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, соответственно и оценка сведений на предварительном слушании не должна отличаться от общих требований УПК РФ. С подобным мнением невозможно согласиться, поскольку целью предварительного слушания является организационная подготовка к судебному разбирательству и не предполагает полноценного исследования доказательств по существу. Кроме того, УПК РФ не предусмотрен порядок признания доказательств недостоверными и неотносимыми [2].

Таким образом, в ходе предварительного слушания доказательства подлежат оценке только с точки зрения их допустимости.

Рассмотрение ходатайств об исключении доказательств на предварительном слушании дает возможность сторонам до начала слушания дела исключить из перечня доказательств те из них, которые свойствами допустимости, по мнению стороны, не обладают. Институт недопустимости доказательств призван гарантировать, что принимаемые судом решения основаны на доказательствах, чья юридическая сила бесспорна.

Уголовно-процессуальным законом определены некоторые критерии допустимости доказательств, в соответствии с которыми недопустимыми выступают доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Исключение недопустимых доказательств ведет к изменению позиции по отношению к

обвинению, выработке иной стратегии и тактики поддержания обвинения, ведения защиты [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 235 УПК РФ стороны вправе заявить ходатайство об исключении любого доказательства. Данное ходатайство может исходить от любой из сторон, но на практике чаще всего заявляется стороной защиты.

Существуют требования к содержанию и обоснованности такого ходатайства.

В ходатайстве необходимо указать:

1. Доказательство, подлежащее исключению;
2. Основания для его исключения, предусмотренные УПК РФ;
3. Обстоятельства, обосновывающие ходатайство (ч. 2 ст. 235 УПК РФ).

То есть, для удовлетворения судом ходатайства, в нем должны быть приведены фактические обстоятельства, указывающие на то, что доказательство получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а также доказательства, подтверждающие эти фактические обстоятельства.

Верховный Суд Российской Федерации также указывает на значимость обоснованности ходатайства об исключении доказательств. Постановлением от 22 декабря 2009 г. № 28 установлено: «В случае, когда ходатайство стороны об исключении доказательства не отвечает требованиям части 2 статьи 235 УПК РФ, а иных оснований для назначения предварительного слушания не имеется, судья выносит постановление об отказе в его удовлетворении и назначает судебное заседание. При этом судья разъясняет заявителю положения части 3 статьи 271 УПК РФ о его праве в ходе судебного разбирательства вновь обратиться к суду с подобным ходатайством» [4]. То есть в случае заявления стороной необоснованного ходатайства оно не будет выноситься судом на обсуждение в судебном заседании.

К особенностям проведения предварительного слушания при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства можно отнести и наличие элементов судебного следствия. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 235 УПК РФ, суд для разрешения ходатайства об исключении доказательства в ходе предварительного

слушания вправе допросить свидетелей и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве, а также огласить протоколы следственных действий и иные документы.

В качестве свидетелей могут быть вызваны на допрос любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (ч. 8 ст. 234 УПК РФ). В связи с запретом допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) указывает, что безусловный запрет «приводил бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажал бы само существо данного права» [4]. Поэтому, «по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с иными нормами, ч. 8 ст. 234 УПК РФ не исключает возможность допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это» [5].

Исходя из этого, а также из позиции Конституционного Суда РФ, представленной в Определении по жалобе гражданина Г. В. Цицкишвили [6], стало возможным допрос в качестве свидетеля адвоката, в том числе защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, если о таком допросе ходатайствует сам адвокат с согласия и в интересах лица, которому он оказывает юридическую помощь (в том числе подозреваемого, обвиняемого). Данные лица, как участники следственных действий, могут сообщить важную информацию, позволяющую установить фактические данные, надлежащие для принятия законного и обоснованного решения суда по заявленному ходатайству.

Остается дискуссионным в юридической науке вопрос, а именно – предусмотренная законодателем возможность, в соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ, повторного рассмотрения вопроса о признании исключенного доказательства допустимым при рассмотрении уголовного дела по существу. Данная норма

позволяет государственному обвинителю неоднократно предпринимать попытки признать допустимость исключенного доказательства.

Л. Г. Татьяна и Р. Ф. Зиннатов в своей научной статье выражают следующее мнение: «Если на предварительном слушании доказательство было признано незаконным, то во время судебного заседания нельзя возвращаться к его рассмотрению в целях признания его допустимым. Возникает ситуация, когда один судья одно и то же доказательство сегодня признает недопустимым, а через неделю признает допустимым и кладет его в основу постановки приговора. Считаем необходимым исключение ч. 7 ст. 235 УПК РФ» [7].

Однако, как отмечает ряд исследователей [8], информация об обстоятельствах получения какого-либо доказательства, которая была доступна суду при подготовке дела к судебному заседанию, может быть существенно расширена и дополнена в процессе судебного разбирательства, что может повлечь пересмотр прежнего решения суда о недопустимости исключенного доказательства и признании его допустимым. В любом случае, для этого нужны вновь возникшие обстоятельства, иначе вопрос о допустимости спорного доказательства грозит превратиться в бесконечный, без нужды запутывающий дело и осложняющий восприятие процесса его участниками и публикой [9]. Тем же образом повторно заявленное ходатайство об исключении доказательства, ранее отклоненного судом, с учетом новых обстоятельств может быть удовлетворено.

Представляется, что смысл данного правила вытекает из состязательного характера уголовного процесса. Следует иметь в виду, что признание исключенного доказательства допустимым при рассмотрении уголовного дела по существу может иметь место лишь при условии установления в судебном разбирательстве новых обстоятельств, ранее неизвестных судье при принятии решения об исключении доказательства, которые заставляют его пересмотреть свое ранее состоявшееся решение.

Одной из особенностей проведения предварительного слушания при наличии ходатайства об исключении доказательства является проявление такой процессуальной конструкции, как «благоприятствование защите» (*favor defensionis*).

Данная конструкция усматривается в ч. 4 ст. 235 УПК РФ. Уголовно-процессуальные нормы этого явления наделяют сторону защиты дополнительными правами или освобождают её от обязанностей либо иным образом ставят её в более выгодное положение по сравнению со стороной обвинения. Так, при рассмотрении судом ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре, тогда как общее правило возлагает бремя доказывания на сторону, заявившую ходатайство. По мнению Ю. И. Тарасовой [10], «такая правовая конструкция необоснованно освобождает сторону защиты доказывать факт соответствия представленного доказательства требованиям уголовно-процессуального законодательства».

Некоторые ученые юристы [11] видят в данной конструкции дополнительную гарантию реализации права обвиняемого на защиту. В частности, Е. А. Карякин пишет: «В соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд призван создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Процессуальная помощь суда сторонам также призвана обеспечить последним равные условия для осуществления своих прав и направлена на компенсацию процессуального неравенства сторон при решении вопроса о виновности подсудимого. Логично, что к помощи суда должна прибегать сторона защиты в отношении обеспечения собирания доказательств защиты, поскольку сторона обвинения, как правило, не имеет сложностей с собиранием обвинительных доказательств».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024). – Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).
2. Миронов В. Ю. Статья: Оценка доказательств при проведении предварительного слушания («Российский судья», 2007, № 1). Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

3. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практическое пособие (под ред. В. П. Верина) («Юрайт-Издат», 2006). Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству». Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

7. Татьяна Л. Г., Зиннатов Р. Ф. Некоторые вопросы, связанные с исключением доказательств на предварительном слушании / Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №5 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-svyazannye-s-isklyucheniem-dokazatelstv-na-predvaritelnom-slushanii> (дата обращения: 20.06.2024).

8. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография (2-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. Л. Н. Масленникова) («НОРМА», «ИНФРА-М», 2022). Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (16-е издание, переработанное и дополненное) (Безлепкин Б. Т.) («Проспект», 2023). Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

10. Тарасова Ю. И. «Некоторые проблемы исключения доказательств на

предварительном слушании»: статья / Право и практика. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-isklyucheniya-dokazatelstv-na-predvaritelnom-slushanii> (дата обращения: 20.06.2024).

11. Статья: Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите (Карякин Е. А.) («Российская юстиция», 2017, № 9). Консультант Плюс. (дата обращения: 20.06.2024).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 371.32

ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕДИКАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ

Алексеева Динара Михайловна

студент

ФГБОУ ВО «ИГУ»

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели теоретические аспекты предикационной концепции. Формирование знаний о топиковых структурах важно для студентов начального уровня, так как эти сведения являются основой для освоения множества грамматических явлений в китайском языке и способствуют углубленному пониманию не только предложений, но и контекста в целом. Было выявлено, что китайский язык действительно является топиковым, и его устройство явно отличается от привычных европейских языков.

In this article, we have considered the theoretical aspects of the predication concept. The formation of knowledge about topic structures is important for entry-level students, since this information is the basis for mastering many grammatical phenomena in the Chinese language and contributes to an in-depth understanding of not only sentences, but also the context as a whole. It was revealed that Chinese is indeed a topic language, and its structure is clearly different from the usual European languages.

Ключевые слова: предикационная концепция, дискурс, начальный уровень, топик, комментарий

Key words: predicative concept, discourse, initial level, topic, comment

Английский язык всегда служил основой для объяснения тонкостей

китайского языка. В настоящее время он является наиболее широко используемым международным языком в области лингвистических исследований. Однако важно отметить, что он не обладает нейтральным лингвистическим характером, способным в полной мере отразить уникальные черты каждого языка. В качестве эталонного языка для изучения китайской грамматики английский произвольно препятствует полному пониманию некоторых аспектов, присущих китайскому языку.

Преподавание китайского языка, основывающееся на предикационном подходе, является инновационным, поскольку язык описывается в естественном дискурсе, не навязывается структура подлежащего-сказуемого, подобная английской, как это было сделано в большинстве учебников. Это важно, потому что обычный структуралистский подход, заключающийся в выделении мельчайших элементов и рассмотрении их изолированно как строительных блоков, на самом деле не представляет язык в том виде, в каком он фактически используется. В естественной речи именно комбинации элементов, которые мы называем конструкциями, являются базой для овладения языком.

За последнее десятилетие в дебатах о взаимоотношениях между подлежащим и сказуемым в таких языках, как китайский, сформировались три основные точки зрения. Первая — это модифицированная версия традиции, начатой Ма Цзяньчжунем, которая утверждает, что «тема-предикат — это фундаментальное отношение между глагольной фразой и превербальными фразами существительных» [2, с. 12]. При наличии двух или более превербальных именных фраз глагольная фраза и ближайшая к ней именная фраза образуют единицу, называемую 主谓短语谓语 "предикат, который сам является субъектно-предикатной фразой", которая может принимать в качестве субъекта другую именную группу. Другими словами, в предложении может быть столько субъектов, сколько превербальных именных фраз, а темы в китайском языке не существует.

Вторая точка зрения доводит до предела дихотомию между языками с преобладанием темы и языками с преобладанием субъекта, утверждая, что такие синтаксические понятия, как субъект и объект, не грамматикализованы в

китайском языке. Аргумент состоит в том, что для передачи информации в китайском языке используются информационные, а не синтаксические структуры, и что «единственными грамматически оформленными понятиями в китайском языке являются тема и фокус» [7, с. 57]. В предложении может быть более одной темы, если перед глаголом стоят два или более именных словосочетаний. Большинство лингвистов, занимающихся китайским языком, поддерживают третью точку зрения, согласно которой тема и подлежащее существуют в китайском языке как отдельные грамматические понятия, и оба они могут находиться в одном предложении.

Мы в своем исследовании будем придерживаться взгляда В. А. Курдюмова, который описывает предикационную концепцию в языке как «отношение между топиком и комментарием (предицируемым и предицирующим компонентом)» [6, с. 29], отражающее семантическую структуру предложения. С этой точки зрения высказывание делится на две разобщенные части, каждая из которых выполняет определенную функцию. Первый элемент, так называемый «топик» — это составляющая предложения, которая содержит в себе его тему (то, о чем говорится), может быть выражена различными частями речи и их сочетаниями (например, указывать на время, место, субъект действия и т.д.). Комментарий — то, что характеризует топик — на всех уровнях, этапах, во всех измерениях языка. Ч. Хоккет выявил главное отличие данной структуры от формулы «подлежащее — сказуемое»: последняя характеризуется отношением «деятель — действие», чего не требует первая. Таким образом, «топиковые структуры не носят деятельностный характер» [3, с. 126].

Слова и лингвистические структуры приобретают свое значение только в результате их употребления в контексте, то есть в сочетании с другими частями, которые адресат может воспринимать как единое целое, чтобы сделать вывод о речевом фрагменте, в котором высказывание говорящего имеет смысл. Вместо того, чтобы навязывать произвольные классы слов и затем объяснять многочисленные «исключения», встречающиеся в естественной речи, подход основан на конструктивной грамматике, заключающейся в определении функций слов на

основе их положения в конструкциях (т.е. в высказываниях). Это значимый аспект грамматики китайского языка, который носителям индоевропейских языков трудно понять. Было замечено, что носители китайского языка часто используют ТК-структуру, потому что они склонны сначала излагать главное в своем дискурсе, а затем выстраивать мысли вокруг него, чтобы в дальнейшем развить идею. Однако синтаксически не все, о чем человек хочет поговорить, может быть указано в позиции темы, даже если это является основой. Исключение можно проиллюстрировать на примере:

(1) 一件事我想告诉妈妈。(Есть одна вещь, которую я хочу сказать маме)

В некоторых случаях, как показано в (1), рассматриваемая сущность или событие могут быть актуализированы только в том случае, если представляющая их именная группа обсуждалась в предыдущем дискурсе. Только тогда именная группа может функционировать как тема:

(2) 弟弟今天逃学。这件事我想告诉妈妈。(Мой младший брат сегодня прогулял школу. Я хочу рассказать маме об этом)

Предикация пронизывает всю систему китайского языка, создавая бесконечные цепочки «порождения-восприятия по горизонтали и уровням по вертикали», начиная от фонем и заканчивая словосочетаниями; или от сверхфразового единства до языка в целом, и даже охватывая сами письменные знаки. К примеру, Е. В. Кремнев говорит о том, что «процесс эволюции китайской письменности может быть представлен в виде преобразования бинарной ТК-структуры. В качестве доказательства можно привести такую цепочку: 古→固→涸. «В ней знак 古 «древний» путем добавления знака 冂 «ограда, граница» получает значение «прочный, твердый», а получившийся 固 при присоединении к нему 氵 «воды» приобретает значение «высыхать, пересоший». Кроме того, каждый предыдущий знак становится фонетиком для новой логограммы» [5, с. 289-290].

Мы бы хотели в свою очередь акцентировать внимание именно на построение предложений как минимальных самостоятельных единиц коммуникации и дискурса в рамках ТК-структуры. Согласно Сюй Ли-цзюнь, «конструкция "топик-

комментарий" состоит из трех частей, расположенных в следующем порядке: тема, маркер темы и комментарий» [Xu Lie-jiong, 2000, p. 20]. Темой может быть именная группа, глагольная группа и т. д. Маркер темы служит паузой между темой и комментарием, независимо от того, является ли он явным или нет. Типичными маркерами темы в китайском языке являются запятая или частица (например, 啊, 吧, 呀, 呢 и т. д.). Лингвисты, работающие в области усвоения второго языка, обычно выделяют два типа ТК-структуры: конструкции, порожденные движением, в которых тема возникает в результате движения, и конструкции, порожденные основой (базовые), в которых она возникает в результате порождения основы. По мнению Пан Хай-хуа и Ху Цзянь-хуа «обе формы являются естественными для китайского языка» [Pan Hai-hua and Hu Jian-hua, 2008, p. 40]. Существует два типа конструкций, образованных от движения. В первом, который мы называем типом I, тема перемещается из позиции объекта комментария, оставляя за собой след:

(3) 张三 我不认识 (Я не знаю Чжан-сан)

Во втором случае, который мы называем типом II, в позицию темы перемещается существительное или препозитивное словосочетание, обозначающее время или место:

(4) a. 周末 我们不上班。 (Мы не работаем по выходным)

b. 在图书馆 我们不应该睡觉。 (Мы не должны спать в библиотеке)

В (4) тема 周末 'выходные', обозначающая время, и тема 在图书馆 'в библиотеке', выражающая место, являются именной группой и препозиционной группой соответственно. Согласно Юань Юйлинь, «когда в предложении говорится о каком-либо событии, в начальной позиции предложения обычно требуется компонент, обозначающий время или место, который представляет собой фоновую информацию об этом событии. Поэтому они перемещаются в позицию темы, чтобы обеспечить пространственно-временную точку отсчета для события, изображенного в комментарии» [Yuan Yu-lin, 1996, p. 241].

В зависимости от конкретного вида связи, базовые конструкции делятся на

несколько типов следующим образом. В первом типе базовых конструкций, который мы называем типом III, тема генерируется и соотносится с местоимением в позиции субъекта, как показано в (5a) или объекта, как показано в (5b):

(5) a. 小丽她不喜欢我。 (Я не нравлюсь Сяоли)

b. 那位老师学生都非常喜欢他。 (Этот учитель всем ученикам очень понравился)

Отношение может быть частично-целостным или инклюзивным. В типе IV отношением является «обладатель-обладаемое», как в (6), где тема 男孩 'мальчик' является обладателем 眼睛 'глаз':

(6) 那个男孩眼睛又大又亮。 (У этого мальчика глаза большие и яркие)

Тип V — это конструкция домен-подмножество; то есть тема 水果 'фрукты' в (7a) является гиперонимом 苹果 'яблоко', а тема 运动 'спорт' в (7b) является гиперонимом 游泳 'плавание'. Разница между (7a) и (7b) заключается в положении именной группы:

(7) a. 水果苹果最常见。 (Что касается фруктов, то яблоко является самым распространенным)

b. 运动我喜欢游泳。 (Что касается спорта, то мне нравится плавание)

Структура дискурса в китайском языке — это синтаксическая последовательность, состоящая из обобщенной темы и ряда комментариев. Обычно обобщенная тема является номинативной, функционирующей в качестве субъекта, объекта или определения в предложении. В этом случае комментарии отвечают на вопросы "что" и "как" по теме. Обобщенная тема может быть и глагольной, играя роль центрального компонента глагольной фразы. Иногда тема может быть даже наречием или отдельным предлогом. Именно поэтому ее называют "обобщенная". Например:

(8) 她收起了手中的针线, 进到屋里, 把炕扫了扫, 上炕跪坐在炕头, 低着头脑袋, 两手垂在两膝之间, 像一个犯人在审讯室里一样静等着。 (Она собрала свое рукоделие, вошла в дом, почистила кан, села на него, опустила голову,

свесила руки между колен и спокойно ждала, как узник в зале для слушаний).

В этом высказывании каждый из семи комментариев имеет тему "她", которая фигурирует в начале предложения, и комментирует "她", отвечая на вопросы о ее поведении и о том, какая она. Таким образом формируется дискурс, с которым тесно переплетено понятие «тематической цепочки».

Существующие китайские учебники, как правило, начинают знакомить с построением ТК-структуры с начального уровня. В широко распространенном учебнике китайского языка "Integrated Chinese" [Liu et al. 2009, p. 256-257] конструкция вводится на 10 уроке. Ниже приведены грамматические заметки из учебника.

«Когда существительное или именное словосочетание утвердилось как известный элемент в разговоре, оно может стоять в начале предложения как "топик", а остальная часть предложения функционирует как "комментарий" к ней. Это образует так называемое предложение вида "топик-комментарий". В нем дополнение к глаголу (объект) может быть вынесено вперед и служить темой предложения.»

Ниже приводится единичный пример (12) из учебника:

(12) «A: 你有朋友吗? (Есть ли у тебя друзья?)

B: 朋友我有很多, 可是都不在这儿。 (У меня много друзей, но никого из них здесь нет)»

Такие объяснения верны, но далеко не станут решением вопроса о том, когда следует использовать ТК-структуру. Например, говорящий в (12) мог бы также ответить предложением без топика-комментария, как в (12b) и (12c).

(b) A: 你有朋友吗? (Есть ли у тебя друзья?)

B: 我有很多, 可是都不在这儿。 (У меня много (друзей), но никого из них здесь нет)

(c) A: 你有朋友吗? (Есть ли у тебя друзья?)

B: 我有很多朋友, 可是都不在这儿。 (У меня много друзей, но никого из них здесь нет)

Почему и при каких условиях говорящие решают использовать конструкцию «топик-комментарий» (когда они могли бы выбрать другие грамматические конструкции)? А именно, как носители языка, имея альтернативные грамматические варианты, делают выбор в данном дискурсе? Без решения подобных вопросов и предоставления конкретных контекстов, в которых носители языка предпочитают использование определенной грамматической структуры, учащиеся остаются в неведении относительно того, когда следует вводить ту или иную конструкцию.

Все большее число исследований показывает, что «аутентичные учебные материалы имеют преимущества перед неаутентичными» [16, 2005]; [Tao, 2005]; [12, 2007]; [13, 2011]; [Webb, 2010]; [18, 2013]; [Zyzik and Polio, 2017]. Аутентичные материалы сохраняют подлинные модели дискурса и широко используются на продвинутом уровне. Однако их «использование на более низких уровнях [Su and Tao, 2014]; [Zyzik and Polio, 2017]; [Su and Tao, 2018a]; [Su and Tao, 2018b] является сложной задачей из-за трудностей, которые могут в них встретиться». Например, сложные грамматические структуры, большое количество неизученных слов, тонкий прагматический подтекст, богатые культурные отсылки и высокая скорость речи. Кроме того, согласно Тао, могут возникнуть “проблемы систематичности с образцами естественной речи”, а именно, трудность поиска “образца естественной речи, который соответствует педагогической направленности уроков”, и проблема в том, что “в одном образце присутствует слишком много признаков, которые не могут быть надлежащим образом изучены на определенном этапе” [Tao, Hongyin, 2005, p. 16]. Несмотря на эти препятствия, тщательно отобранные и снабженные комментариями аутентичные материалы крайне необходимы для преподавания языка на более низких уровнях. Это связано с тем, что важно предоставить учащимся начального этапа подготовки возможность узнать, как используется определенная языковая структура в дискурсе, чтобы они могли лучше понять, как ее применять, когда впервые познакомятся с ней. Как резюмирует Ли, “Китайский — это язык, ориентированный на дискурс. В нем относительно мало морфологических и синтаксических правил, но больше

конструкций и стратегий организации текста на дискурсивном уровне” [Li, Wendan, 2005]. Поэтому неудивительно, что некоторые лингвисты-прикладники, работающие над педагогической грамматикой начального курса китайского языка, особенно ценят изучение дискурсивно-прагматических функций грамматических структур.

Представляется, что сочетание обычных и аутентичных материалов учебников было бы лучшим решением. Это связано с тем, что обычные учебники обеспечивают обширные упражнения на отработку структурных элементов, а аутентичные материалы предоставляют конкретные контексты, в которых выбор между альтернативными грамматическими структурами становится очевидным. В следующей главе будет разработана учебная протомодель, предназначенная для студентов начального уровня/первого курса языковых курсов. Двумя основными целями обучения будут:

- 1) научиться распознавать конструкцию с темой и комментарием на основе ее структурных свойств;
- 2) понять и уметь составлять предложения с ТК-структурой, повторно используя и модифицируя предоставленные языковые материалы.

Что касается согласования этих аутентичных материалов с существующими материалами учебника, то общий принцип заключается в том, чтобы сначала ознакомить с материалом учебника, а затем использовать его аутентичные материалы, представленные здесь, чтобы расширить представление студентов о структуре языка и о том, как он используется в дискурсе. Это связано с тем, что материалы учебников обычно подчеркивают структурные свойства данной лингвистической конструкции и содержат множество упражнений для повышения уровня понимания структуры, что может послужить полезной отправной точкой, хотя и не является абсолютно необходимым для использования аутентичных материалов. В них рассматриваются как структурные свойства изучаемой конструкции, так и ее функциональное применение, а также причины, по которым носители языка выбирают ее в данном контексте.

Список литературы

1. Дубровская К. Э. Лингводидактические проблемы преподавания грамматики китайского языка в языковом вузе и возможные пути их решения / К. Э. Дубровская / Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Том 8. Выпуск 5. – С. 496-501.
2. Кирюхина Л. В. Синтаксические исследования китайского грамматиста Ма Цзяньчжуна / Л. В. Кирюхина / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №. 6-1 (60). – С. 117-120.
3. Коцик К. Э. Концепции топиковых структур в языкознании Новейшего времени / К. Э. Коцик / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – №. 2 (22). – С. 125-129.
4. Коцик. К. Э. Методика синтаксического анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим / К. Э. Коцик / Научный диалог. – 2018. – №10. – С. 78-88.
5. Кремнев Е. В. Грамматология китайской письменности и предикационная концепция языка (к постановке вопроса) / Е. В. Кремнев / VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 6-8 декабря 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; СИ РАН ФНИСЦ РАН; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. – Иркутск: издательство ИГУ, 2023. – С. 287-296.
6. Курдюмов В. А. Актуальные проблемы теории и типологии при обучении китайскому языку / В. А. Курдюмов / Modern oriental studies. – 2022. – Т. 4. – №. 4. – С. 29-35.
7. Малышева А. В. Прагматический фактор в использовании предлогов в современном китайском языке / А. В. Малышева / Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – №. 3. – С. 57-65.
8. Симатова С. А. Алгоритм глубинного анализа китайского текста в рамках предикационной концепции языка / С. А. Симатова / Вестник

Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2018. Т. 16, №4. – С. 84-91.

9. Сян Ф. Морфема и слово в китайском языке и индоевропейских языках: сопоставительный анализ / Вестник БДУ. Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика. – Минск: БДУ. - 2016. - № 3. - С. 67-70.

10. Chu C. C. H. A discourse grammar of Mandarin Chinese / (No Title). – 1998. – P. 457-479.

11. Dixon R. M. W. The Dyirbal language of north Queensland / CUP Archive. – 1972. – №. 9. – 452 p.

12. Gilmore A. Authentic materials and authenticity in foreign language learning / Language teaching. – 2007. – Т. 40. – №. 2. – P. 97-118.

13. Gilmore A. “I prefer not text”: Developing Japanese learners’ communicative competence with authentic materials / Language learning. – 2011. – Т. 61. – №. 3. – P. 786-819.

14. Li C. N., Thompson S. A. Mandarin Chinese: A functional reference grammar. – / Univ of California Press – 1989. – 689 p.

15. Li W. Topic chains in Chinese: A discourse analysis and applications in language teaching / (No Title). – 2005. – P. 213-222.

16. Mishan F. Designing authenticity into language learning materials / (No Title). – 2005. – P. 287-314

17. Pan H., Hu J. A semantic–pragmatic interface account of (dangling) topics in Mandarin Chinese / Journal of pragmatics. – 2008. – Т. 40. – №. 11. – P. 1966-1981.

18. Pinner R. Authenticity of purpose: CLIL as a way to bring meaning and motivation into EFL contexts /Asian EFL Journal. – 2013. – Т. 15. – №. 4. – P. 138-159.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.8

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ С УЧЁТОМ НОВЫХ СТАНДАРТОВ

Бахматова Юлия Вячеславовна

Есаулкова Ольга Васильевна

Акинина Лариса Николаевна

преподаватели

ОГАПОУ «Старооскольский медицинский колледж»,

г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье рассказывается о специфике новых образовательных технологий. Рассматриваются инструменты интенсивной образовательной подготовки. Разбираются формы и методы обучения в условиях новых образовательных технологий применительно к общеобразовательным дисциплинам на примере информатики и истории.*

***Annotation.** The article describes the specifics of new educational technologies. The tools of intensive educational training are considered. The forms and methods of teaching in the context of new educational technologies in relation to general education disciplines are analyzed using the example of computer science and history.*

Внедрение стандартов нового поколения в системе профессионального образования неизменно влечет за собой изменение методологических основ преподавания. Очевидно, что в свете современных требований к специалисту среднего звена, который должен быть высококвалифицированным и профессионально компетентным, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в

социальной и профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перезагрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить, традиционная система обучения не обеспечивает высокого уровня подготовки и освоения необходимых компетенций.

Поэтому основными направлениями совершенствования системы преподавания общеобразовательных учебных предметов становятся:

- Интенсивная подготовка
- Профессиональная направленность
- Практическая подготовка

Сама методика направлена на решение таких задач как результативное освоение ОУД, обновление и разработка содержания, синхронизация предметных результатов с ОК и ПК, проектирование механизмов контроля, выявление особенностей в организации учебных занятий. В ходе реализации дисциплины обеспечивается достижение образовательных предметных результатов в соответствии с ФГОС СОО.

Инструментами интенсивной подготовки являются:

1. Оптимизация сроков освоения общеобразовательных учебных предметов с учетом получаемой профессии или специальности;
2. Проведение интегрированных вебинарных учебных занятий;
3. Обеспечение межпредметных и междисциплинарных связей между ОУП общеобразовательного цикла и дисциплинами по циклам основной профессиональной образовательной программы, между отдельными компонентами образовательной программы и синхронизации полученных результатов;
4. Планирование интегрированных учебных занятий и форм текущего контроля знаний и промежуточной аттестации в форме практической подготовки.
5. Организация концентрированного изучения общеобразовательного цикла в пределах освоения основной образовательной программы среднего профессионального образования.
6. Индивидуальные проекты

Еще инструментами интенсификации являются Методы активного

обучения и Эффективные формы организации учебного процесса.

Что мы под понимаем под методами активного обучения? Это, конечно же, совокупность педагогических действий и приемов, которые направлены на организацию процесса и мотивируют обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому изучению материала. Необходимо сказать, что методы по Ю. В. Бабанскому подразделяются на **наглядные** (демонстрация презентации, видеофильма, ЦОР), **словесные** (эвристические беседы, когда с помощью наводящих вопросов студента подводим к какому-то определению или понятию), **практические** (СР, Перевернутый класс в рамках интенсификации, ДОТ, самостоятельно изучают, на занятии выполняются только практические работы).

Если говорить о формах организации учебного процесса, то самыми главными будут: индивидуальная, фронтальная, групповая. Индивидуальная, когда мы даем совсем индивидуальное задание, которое студент выполняет индивидуально, чаще, конечно, используются фронтальные формы организации учебного процесса, а также на практических занятиях используются групповые формы организации.

Осуществляя интеграцию информатики с отдельными курсами, дисциплинами, модулями, необходимо учитывать критерии отбора профессионально значимой информации.

При отборе содержания:

- Значимость (задачи и содержание должны иметь профессионально значимый интерес для обучающихся)
- Доступность (содержание должно быть знакомо и должно соотноситься с материалом профильных дисциплин)
- Оптимальность – это профессионально значимое содержание, задействовано в min возможном объеме, оно не должно перекрывать и затмевать ценности информатики.

На первом месте должны быть достигнуты дисциплинарные результаты, которые прописаны в стандарте.

Кроме того, в связи с реализацией федерального проекта «Современная

школа», согласно которому необходимо выстраивать преподавание общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности за счет интенсивной общеобразовательной подготовки обучающихся с включением прикладных модулей, соответствующих профессиональной направленности, в рабочие программы и содержание учебных занятий уже внесены изменения, учитывающие связи между общеобразовательными предметами и профессиональными дисциплинами.

Так, применение пропедевтических медицинских знаний при изучении «История» позволит повысить уровень сформированности ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес, а при изучении предмета «Информатика» таких компетенций как ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

Таким образом, интерес к изучению общеобразовательных дисциплин во многом зависит от того, как проходят уроки. Поэтому на уроках нужно как можно шире применять ИКТ, педагогические и нетрадиционные образовательные технологии. Они делают занятие содержательным и практически значимым для студентов, что, в свою очередь, способствует формированию свободной, творческой, ответственной, востребованной, информационно грамотной и культурной, способной к самоутверждению и самореализации, личности, готовой успешно влиться в общество.

Список литературы

1. Современный урок в условиях реализации Федерального образовательного стандарта среднего профессионального образования: учебно-методическое пособие / сост. В. С. Зайцев. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018 – 59 с.

2. Остробородова, И. А. Особенности реализации общеобразовательных дисциплин в профессиональных образовательных организациях / И. А. Остробородова, Е. А. Нефедова. – Текст: непосредственный / Непрерывное образование. – 2016. – № 3 (17). – С. 44–48.

3. Фуртова, Е. Н. Проектирование содержания общепрофессиональных дисциплин на основе профессионального стандарта / Е. Н. Фуртова. – Текст: непосредственный / Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: сборник статей всероссийской конференции с международным участием. – Ярославль, 2021. – С. 256–261.

4. Чижевская, А. В. К вопросу об организации современного урока в форме смешанного обучения в среднем профессиональном образовании / А. В. Чижевская. — Текст: непосредственный / Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, март 2021 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2021. — С. 36-39. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/389/16393/> (дата обращения: 20.11.2023).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616-006.6

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОЛОРЕКТАЛЬНОГО РАКА В ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ: СИНТЕЗ ГЕНЕТИЧЕСКИХ И СРЕДОВЫХ АСПЕКТОВ

Меликян Артур Хачикович

Докучаев Егор Алексеевич

Мамешова Аделина Сериковна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»

Антонов Василий Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет»

***Аннотация.** Колоректальный рак (КРР) является одним из наиболее часто встречающихся онкологических заболеваний, занимая второе место по частоте среди злокачественных новообразований в России [1, 2]. Каждый год регистрируется примерно 50 тысяч новых случаев КРР, причем смертность от этого заболевания достигает около 25 тысяч человек. Наследственность: у 30,65±2,7% пациентов выявлена наследственная предрасположенность к раковым заболеваниям. Вредные привычки: в настоящее время 11,15±1,76% пациентов продолжают курить, тогда как 39,6±2,7% ранее имели эту привычку. Стаж курения: 67,2±2,5% пациентов курили менее 10 лет; 15,8±2,1% - от 11 до 20 лет; 8,4±1,6% - от 21 до 30 лет; 3,7±1,1% - от 31 до 40 лет; 2,8±0,8% курили от 41 до 50 лет. Практические рекомендации для всех пациентов: придерживаться здорового образа жизни, отказаться от курения, сократить потребление алкоголя, соблюдать сбалансированное питание с упором на фрукты,*

овощи, цельно зерновые продукты и постное мясо.

Ключевые слова: *колоректальный рак, заболеваемость, наследственность, курение, профилактика*

Keywords: *colorectal cancer, morbidity, heredity, smoking, prevention*

Введение. Колоректальный рак (КРР) – одно из наиболее распространенных онкологических заболеваний, занимающее второе место по частоте заболеваемости среди злокачественных новообразований в России [1, 2]. Ежегодно регистрируется около 50 тысяч новых случаев КРР, а смертность от этого заболевания составляет около 25 тысяч человек [3].

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению заболеваемости КРР в России [4]. Данный факт обусловлен целым рядом факторов, включая старение населения, изменение образа жизни, рост распространенности неинфекционных заболеваний, таких как ожирение и диабет [4].

Особую актуальность проблеме КРР в России придает значительное количество запущенных случаев заболевания, что приводит к высокой смертности. Ранняя диагностика КРР является ключевым фактором в повышении эффективности лечения и выживаемости пациентов [3]. В связи с этим, необходимы комплексные меры, направленные на улучшение информированности населения о факторах риска КРР, развитие программ скрининга и ранней диагностики, а также совершенствование методов лечения [4].

Данный обзор посвящен анализу эпидемиологических, клинических и социально-экономических аспектов КРР в России

Цель исследования: детально определить влияние этнической принадлежности и образа жизни на структуру и распространенность факторов риска КРР.

Материалы и методы: в данной работе проведено углубленное исследование факторов риска развития колоректального рака (КРР) у 323 пациентов, пролеченных в КГП «Областной онкологический диспансер» г. Караганды за 2021-2023 гг. Произведен расчет частот встречаемости факторов риска в разных группах пациентов. Оценка статистической значимости различий с помощью точных статистических тестов (хи-квадрат, критерий Фишера, логистический регресс).

Вычисление коэффициентов отношений (OR) для оценки силы связи между факторами риска и КРР.

Ретроспективный анализ историй болезни с расширенным набором данных: возраст, место рождения и проживания. Вредные привычки: курение- частота, количество. Употребление алкоголя: частота, количество (в алкогольных единицах 1-2 ед., 3-4 ед., 5-6 ед. и т.д.). Сопутствующая патология: с уточнением диагнозов и степени тяжести заболеваний Наследственность: наличие онкологических заболеваний у близких родственников. Питание: детальный анализ потребления различных продуктов (мясо, рыба, яйца, молочные продукты, крупы, овощи, фрукты, жиры, сладости) с количественной оценкой (порции, частота).

Наследственность: у $30,65 \pm 2,7\%$ пациентов была зафиксирована наследственная предрасположенность к онкологическим заболеваниям.

Вредные привычки: в настоящее время $11,15 \pm 1,76\%$ пациентов курят, $39,6 \pm 2,7\%$ ранее курили.

Стаж курения: стаж курения до 10 лет имели $67,2 \pm 2,5\%$ пациентов. $15,8 \pm 2,1\%$ курили от 11 до 20 лет, $8,4 \pm 1,6\%$ от 21 до 30 лет, $3,7 \pm 1,1\%$ от 31 до 40 лет, $2,8 \pm 0,8\%$ от 41 до 50 лет.

Употребление спиртных напитков: $68,1 \pm 2,7\%$ пациентов никогда не употребляли спиртные напитки. $23,5 \pm 2,5\%$ употребляли спиртное один раз в месяц и реже. $4,03 \pm 1,2\%$ употребляли 2-4 раза в месяц, $3,7 \pm 1,1\%$ 2-3 раза в неделю, $0,3 \pm 0,4\%$ 4 и более раз в неделю.

Пол: Анализ полового состава показал преобладание мужчин ($61,4 \pm 4,9\%$) среди пациентов казахской национальности. В то же время среди пациентов другой национальности преобладали женщины ($51,8 \pm 3,36\%$). Распределение по возрастным категориям в обеих группах было практически одинаковым.

Место рождения и проживания: $82,2 \pm 4,1\%$ пациентов казахской этнической группы родились в Карагандинской области, в то время как у пациентов другой этнической группы этот показатель составил $62,6 \pm 3,4\%$. $78,2 \pm 3,9\%$ пациентов казахской группы проживали в городе, в то время как среди пациентов другой национальности городское проживание преобладает ($95,04 \pm 1,6\%$).

Индекс массы тела: Исследование ИМТ показало следующее: дефицит массы тела был зафиксирован у $3,96 \pm 1,9\%$ пациентов казахской национальности и у $2,7 \pm 1,2\%$ пациентов другой национальности. Ожирение было диагностировано у $49,5 \pm 4,6\%$ пациентов казахской национальности и у $56,3 \pm 3,4\%$ пациентов другой национальности. Остальные пациенты имели вес в пределах нормы.

Структура по локализации опухоли: Левая половина ободочной кишки (34,7%). Ампулярный отдел прямой кишки (33,75%). Сигмовидная кишка (25,1%). Восходящий отдел и нисходящий отделы со слепой кишкой встречались гораздо реже. Наиболее редко: печеночный и селезеночные углы с поперечно-ободочной кишкой.

Доля пациентов у которых диагностировался КРР на I и II стадиях составила 75,6%, это говорит в достаточно высокой ранней диагностике данной патологии.

Факторы риска. Для всех пациентов: статистически значимые факторы риска ($p \leq 0,01$): Мужчины старше 60 лет (OR = 7,1). Сопутствующая патология: Сердца (OR = 2,5). Кишечника (OR = 9,1). Стаж курения более 20 лет (OR = 30,2). Прием пищи перед сном (OR = 1,5). Ежедневное употребление хлебобулочных изделий (OR = 4,33). Не обращение внимания при покупке на содержание жира и калорийности (OR = 2,67). Наблюдавшиеся запоры до 1 года (OR = 2,36). Примесь крови в кале ранее (OR = 6,8). Примесь слизи в кале в настоящее время (OR = 33,9).

Менее значимые факторы риска ($p \leq 0,05$): Проживание в сельской местности (OR = 4,6). Ожирение (OR = 1,57). Несоблюдение режима питания (OR = 1,35). Нет приема обеда в определенные часы (OR = 1,57). Ежедневное употребление: Жиров животного происхождения (OR = 2,78). Всех видов жиров (OR = 2,33). Мяса (OR = 1,2). Картофеля (OR = 1,7). Огурцов и томатов (OR = 2,02).

Практические рекомендации для всех пациентов: здоровый образ жизни, отказ от курения, ограничение употребления алкоголя, сбалансированное питание с акцентом на фрукты, овощи, цельно зерновые продукты и постное мясо. Поддержание нормального веса. Регулярная физическая активность.

Своевременное прохождение скрининга: Колоноскопия (от 50 лет). Тест на скрытую кровь в кале (от 50 лет). Для пациентов с высоким риском: более интенсивный скрининг.

Список литературы

1. Циммерман Я. С. Колоректальный рак: современное состояние проблемы /Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2012. – Т. 22. – №. 4. – С. 5.
2. Старостин Р. А. и др. Колоректальный рак: эпидемиология и факторы риска /Поволжский онкологический вестник. – 2021. – Т. 12. – №. 4 (48). – С. 52-59.
3. Шапошников А. В. Колоректальный рак. Канцерогенез и онкопревенция. – 2015.
4. Федоров В. Э., Поделякин К. А. Эпидемиологические аспекты колоректального рака /Медицинский альманах. – 2017. – №. 4 (49). – С. 145-148.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336

ОЦЕНКА И ВЫБОР СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНЫХ (МЕЖДУНАРОДНЫХ) ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЧАСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ

Сметанин Илья Андреевич

магистрант

Научный руководитель: Зырянова Ирина Игоревна,

к.э.н., доцент

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

город Красноярск

***Аннотация.** В статье изучены ключевые показатели эффективности экспортных платежных систем, представлены этапы легализации доходов на примере маркетплейса «OZON», разработана методика противодействия отмыванию денег через экспортные платежные системы на примере маркетплейса «OZON».*

The article studies the key performance indicators of export payment systems, presents the stages of money laundering on the example of OZON Marketplace, and develops a methodology for countering money laundering through export payment systems on the example of OZON Marketplace.

***Ключевые слова:** системы контроля, легализация (отмывание) доходов, платежная система, мониторинг транзакций, ФАТФ*

***Keywords:** control systems, money laundering, payment system, transaction monitoring, FATF*

В современных условиях глобализации экономики и расширения

международных торговых связей вопрос экономической безопасности приобретает особую актуальность. Экспортные (международные) платежные системы, являясь неотъемлемой частью мировой финансовой инфраструктуры, часто становятся мишенью для различных преступных схем, направленных на отмывание доходов, полученных незаконным путем. Поэтому разработка и внедрение эффективных систем контроля и регулирования, способных минимизировать риски отмывания денег, является приоритетной задачей для обеспечения экономической безопасности страны.

Национальная система контроля, применяемая в России, характеризуется строгими мерами, направленными на противодействие легализации преступных доходов. Федеральный закон № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма" устанавливает обязательные процедуры по идентификации клиентов и мониторингу их финансовых операций [1]. Внедрение этих мер позволяет создать основу для надежного контроля над финансовыми потоками, предотвращая их использование в преступных целях. Однако, несмотря на высокую эффективность национальной системы, её ограниченность глобальным охватом и возможная несовместимость с международными стандартами требуют разработки комплексных решений.

Региональные системы контроля, такие как Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов (ЕАГ), координируют усилия стран СНГ в данной области. Создание единых региональных стандартов, учитывающих специфику стран-участников, позволяет усилить контроль над финансовыми операциями на региональном уровне. Основные элементы таких систем включают общие требования к идентификации клиентов, мониторингу транзакций и обмену информацией между странами-участниками. Практическое применение региональных стандартов демонстрирует высокую эффективность в предотвращении трансграничных преступлений, связанных с отмыванием денег.

Международные системы контроля, разработанные на основе стандартов ФАТФ (Financial Action Task Force), представляют собой унифицированный

подход к борьбе с отмыванием денег на глобальном уровне. Рекомендации ФАТФ, включающие меры по идентификации клиентов, мониторингу транзакций, информированию о подозрительных операциях и международному сотрудничеству, признаны во всём мире и активно внедряются в различных странах. Практическое применение этих стандартов позволяет создать глобальную сеть противодействия отмыванию денег, что значительно усложняет использование международных платежных систем в преступных целях.

Для выбора оптимальной системы контроля и регулирования экспортных платежных систем в России необходимо учитывать ряд ключевых показателей эффективности, приведенных в таблице № 1.

Таблица № 1 - Ключевые показатели эффективности экспортных платежных систем

Ключевые показатели эффективности экспортных платежных систем	
Показатель	Характеристика
1. Прозрачность и доступность	Возможность своевременного выявления и пресечения подозрительных операций
2. Эффективность проверки	Способность системы предотвращать использование её в незаконных целях
3. Автоматический контроль	Точность и оперативность мониторинга
4. Стоимость внедрения	Целесообразность экономической системы
5. Соответствие международным стандартам	Интеграция в глобальную сеть противодействия отмыванию денег

Прозрачность и доступность данных о транзакциях являются основополагающими факторами, обеспечивающими возможность своевременного выявления и пресечения подозрительных операций. Эффективность идентификации и проверки клиентов напрямую влияет на способность системы предотвращать использование её в незаконных целях. Возможность автоматизированного выявления подозрительных операций с применением технологий машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет значительно повысить точность и оперативность мониторинга. Стоимость внедрения и поддержания системы также играет важную роль, так как чрезмерно высокие затраты могут сделать систему экономически нецелесообразной. Наконец, соответствие международным

стандартам, таким как рекомендации ФАТФ, обеспечивает интеграцию национальной системы в глобальную сеть противодействия отмыванию денег.

Примеры успешных внедрений систем контроля в российских условиях включают использование передовых технологий для анализа финансовых транзакций. В частности, применение машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет автоматизировать процесс мониторинга, снижая влияние человеческого фактора и повышая общую эффективность системы. Такие технологии позволяют анализировать большие объёмы данных, выявлять сложные схемы отмывания денег и предлагать меры по их пресечению.

Одним из практических примеров применения системы контроля, на основе выделенных признаков является маркетплейс “OZON”. Маркетплейсы, такие как Ozon, играют важную роль в современной электронной коммерции, обеспечивая платформу для торговли различными товарами между продавцами и покупателями. Однако, несмотря на очевидные преимущества, такие платформы могут быть использованы для осуществления незаконных финансовых операций, включая отмывание денег. Рассмотрим, как это может происходить через таможенные службы.

Процесс отмывания денег через маркетплейс “OZON” начинается с создания фиктивных компаний и продавцов на платформе. Эти фиктивные компании могут быть зарегистрированы на подставных лиц или использовать существующие компании, владельцы которых не осведомлены о преступной деятельности. Преступные группы, зарегистрировав фиктивные компании, выставляют на продажу товары по завышенным ценам. Например, обычные бытовые товары, такие как холодильники или стиральные машины, продаются по ценам значительно выше рыночных. Это позволяет легализовать крупные суммы денег под видом легальной коммерческой деятельности.

Далее преступные группы создают фиктивных покупателей, которые якобы покупают эти товары. Для этого используются подставные лица или подставные компании, которые осуществляют покупки через платформу “OZON”. Оплата товаров осуществляется через банковские переводы или электронные

платежи, создавая видимость законной финансовой деятельности.

Рисунок 1 - Этапы легализации дохода на примере маркетплейса «OZON»

После этого товары, проданные фиктивным покупателям, проходят через таможенные процедуры. Здесь возможно использование различных методов для дальнейшего легализации средств. Один из методов – подмена товаров: товары, заявленные на таможне, могут быть подменены или отправлены в меньшем количестве, чем указано в документах. Это позволяет минимизировать затраты на доставку и снизить вероятность обнаружения мошенничества. Также возможно фальсификация документов: таможенные документы могут быть подделаны, чтобы указать ложные данные о стоимости и количестве товаров, что позволяет легализовать более крупные суммы денег под видом экспорта или импорта товаров.

После прохождения таможенных процедур деньги, поступившие от фиктивных покупок, выводятся из системы. Это может быть осуществлено через банковские переводы на счета оффшорных компаний, снятие наличных или использование других методов перевода средств. Пример детализированной схемы

на маркетплейсе «OZON». может выглядеть следующим образом: преступная группа регистрирует компанию «Техно Мир» на платформе «OZON», указывая подставное лицо в качестве владельца. Компания «Техно Мир» выставляет на продажу обычные бытовые товары по ценам в 3-4 раза выше рыночных. Преступная группа создаёт ещё одну фиктивную компанию «Покупай Легко», которая делает крупные заказы у «Техно Мира» и оплачивает их через банковский перевод, создавая видимость законной торговли.

«Техно Мир» отправляет товары через таможенную службу, указывая в документах завышенную стоимость. При прохождении таможни сотрудники, возможно вовлечённые в схему, подменяют товары или уменьшают количество отправляемых товаров, оформляя соответствующие документы. Деньги, поступившие от «Покупай Легко», после прохождения таможенных процедур переводятся на счета оффшорных компаний, контролируемых преступной группой. Эти средства могут затем использоваться для покупки недвижимости, инвестиций или других легальных активов, что завершает процесс отмывания денег.

Таким образом, маркетплейс «OZON» может быть использован для отмывания денег через сложные схемы, включающие завышение цен, фиктивные закупки и подмену товаров на таможне. Для предотвращения таких схем необходимы комплексные меры, включающие строгие процедуры идентификации и проверки, мониторинг транзакций, совместную работу с таможенными органами и использование передовых технологий. Эти меры позволят создать надежную систему контроля, способную эффективно противостоять преступным схемам и обеспечивать экономическую безопасность.

Для предотвращения регистрации фиктивных компаний и продавцов необходимо внедрить строгие процедуры идентификации и проверки. Использование биометрических данных и цифровых идентификаторов позволит точно установить личность каждого продавца и минимизировать риски. Важно применять правила «Знай своего клиента» (KYC), которые помогут в своевременном выявлении подозрительных личностей и компаний.

Создание системы мониторинга цен является важным шагом в

предотвращении завышения стоимости товаров. Технологии машинного обучения и искусственного интеллекта могут быть использованы для анализа цен на товары и выявления аномалий. Это позволит автоматизировать процесс мониторинга и повысить его эффективность, предотвращая незаконные действия.

Необходимо внедрить систему мониторинга транзакций, которая будет анализировать финансовые потоки и выявлять подозрительные операции. Использование современных технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, позволит создать модели для автоматического выявления подозрительных транзакций. Важно также проводить регулярные аудиты и проверки всех финансовых операций.

Внедрение систем автоматизированного мониторинга и отчетности позволит отслеживать все транзакции в режиме реального времени. Анализ объемов транзакций, частоты переводов и географической направленности позволит выявлять подозрительные операции. Эти меры помогут оперативно реагировать на любые подозрительные действия и предотвращать их дальнейшее развитие. Ниже представлен процесс мониторинга транзакций.

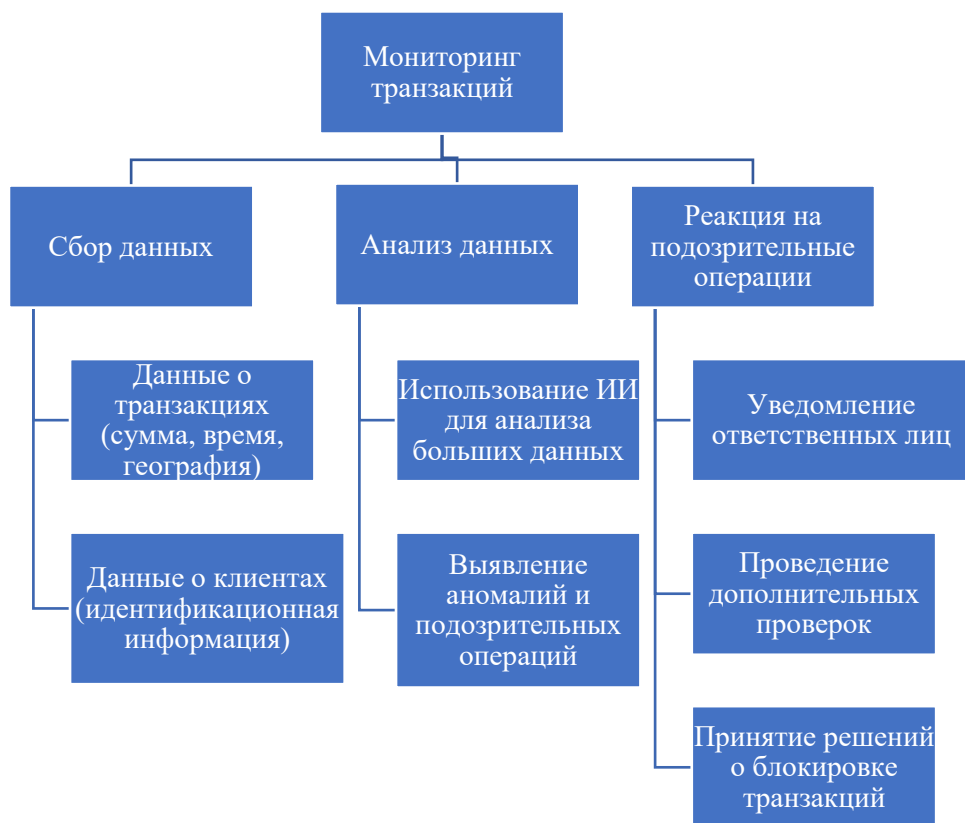

Рисунок 2 - Процесс мониторинга транзакций

Применение блокчейн-технологий обеспечивает прозрачность и безопасность данных. Блокчейн позволяет отслеживать каждую транзакцию от её начала до конца, что значительно затрудняет использование системы для нелегальных операций. Внедрение блокчейна также обеспечивает надежное хранение данных и их защиту от подделок.

Для обеспечения контроля над движением товаров необходимо внедрить современные технологии для проверки их происхождения. Сертификация поставщиков и отслеживание товаров на каждом этапе логистической цепочки помогут предотвратить использование платформы для нелегальных операций. Важно внедрить процедуры проверки и мониторинга, которые будут включать анализ всех этапов логистической цепочки и проверку документов на соответствие заявленным данным.

Тесное сотрудничество с государственными органами, такими как таможенные и налоговые службы, является ключевым элементом методики. Обмен информацией с государственными органами позволит выявлять и пресекать нелегальные схемы. Разработка механизмов совместного контроля и мониторинга обеспечит оперативное реагирование на подозрительные операции и предотвратит использование маркетплейса для отмывания денег.

Таким образом, разработанная методика противодействия отмыванию денег через экспортные платежные системы на примере маркетплейса “OZON” включает комплекс мер по идентификации и проверке клиентов, мониторингу транзакций, использованию современных технологий, таких как машинное обучение и блокчейн, а также тесному сотрудничеству с государственными органами. Эти меры позволяют создать надежную систему контроля, способную эффективно противостоять преступным схемам и обеспечивать экономическую безопасность.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024) О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

путем, и финансированию терроризма / «Российская газета», № 151-152, 09.08.2001.

2. Беловицкий, К. Б. Экономическая безопасность организации: монография / К. Б. Беловицкий. — Москва: Дашков и К, 2023. — 183 с.

3. Грищишен К. В., Оганова Н. В. Правовое регулирование деятельности электронных платежных систем: опыт зарубежных юрисдикций /Legal Bulletin. – 2022. – Т. 7. – №. 2. – С. 66-78.

4. Гурьянов К. В., Шатило Я. С. Развитие электронных платёжных системы правовых основ противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма /Базис. – 2018. – №. 1 (3). – С. 23-37.

5. Финансовый мониторинг: учебник: [16+] / В. И. Глотов, А. У. Альбеков, Е. Н. Алифанова [и др.]; под ред. В. И. Глотова, А. У. Альбекова; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 174 с.

**«ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: НОВЫЕ
ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
XVI Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 24.06.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,49
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 805.